

Глава 389 "Как это случилось?" Внизу больше не было раненых, потому что отныне будут только живые и мертвые, поэтому Сяньэр тоже поднялась над городскими стенами, и ее тонкое тело дрожало при взгляде.

Красная кровь и черная кровь заразили ворота города, повсюду были изуродованы конечности и сломаны кишки.

Сильный запах крови устремился в небо, и его невозможно было рассеять.

За городом только кровь и смерть, а на небе только дым и кровь.

Над городом стояли стены, заполненные инакомыслящими, либо Следопытами, либо людьми из первоклассного района, а людей из района второго класса, за исключением немногих из нас, было мало и они были далеко друг от друга.

Сто десять колоколов и барабанов, издающих тяжёлый звон, как бы сталкиваясь с этим небом и землёй.

Огонь, дым, барабаны и бочки, 10 000 человек, весь мир, сражаются до смерти под нами.

Их руки, их ноги, все их тела, борются мощно, дико качают, атакуют с огромной силой вверх и вниз, шокируя всех и каждого из нас.

На городских стенах время от времени в пешеходов вдалеке вылетает огонь пао.

Такая война сбивает меня с толку и заставляет чувствовать, что даже время и пространство перевернуты с ног на голову.

Что это за эпоха, что за плач.

Слезы феи, соскользнули по ее щекам, и ее рот пробормотал: "Почему это... почему это...."

Клэри взглянула на статую брата недалеко, чтобы почувствовать, как небо темнеет.

Даже Цянь Додо, У Дацян и Чжао Боуэн молчали.

Те, кто никогда не видел эту войну, никогда не узнают, насколько она здесь жестока.

Подумайте о двухсот пятидесяти тысячах людей в предыдущем районе третьего класса, как отчаянно они были перед лицом ходячих.

"Это не очень хорошо сработало". Недалеко, недалеко, на мертвеца посмотрел старик из округа первого класса, который тоже был командиром этой битвы и не мог не бормотать.

В его глазах не было ни намека на жалость, видя, как умирает так много людей, и все же он оставался спокойным.

Десять тысяч жизней, по его мнению, только одно предложение не очень хорошо работает.

Интересно, как бы отреагировали люди внизу, если бы услышали его слова в этот момент.

Какая ирония.

Как раз в тот момент с боку раздался испуганный крик Яна Цяна: "Папа, ты быстро возвращаешься".

Мы испугались и повернули голову, но не знали, когда Янь Циньян уже прыгнул в город вниз.

Это безумие!

Это нехорошее место, это армия миллионов зомби.

Толпа издала тревожный крик, в то время как люди под городом, один за другим, видели, как спускался Янь Циньян, на удивление оставаясь равнодушными.

"У меня нет сил Ли Хэна, но есть его храбрость!" Алебарда упала и выбила ленту воды, как волны лент, катящиеся и топящие трупы.

С длинным ревом он танцевал свою алебарду на широкую ногу, и ему не нужно было целиться, потому что он был окружен ходячими.

Ниже первого уровня погибли десятки зомби первой степени.

Но если так будет продолжаться, рано или поздно он сам умрет.

"Брат Цянь....." Яньцян умолял меня, его лицо было полным беспокойства.

"Хорошо, я спущусь!" Я оставил Сяо Тянь, чтобы предотвратить атаку тайком, затем кивнул головой, сделал вертикальный прыжок и вошел в группу ходячих.

Глава 230 Быть героем

Это было похоже на армию зомби, только было похоже на рев зомби.

Сильный запах гниющих трупов повсюду вызывал у меня головокружение.

Хорошо, что, несмотря на количество людей, это все ходячие 1-го уровня, что меня не сильно беспокоит.

Я открыл ауру и сделал большой шаг вперед, раздавив ходячих по пути.

"Ты с ума сошел!?" Как только я схватил Яна Циньяна, который все еще собирался меня обогнать, я заревел.

Янь Циньян боролся, чтобы встряхнуть меня, кричал: "Я не сумасшедший, я просто не могу больше смотреть! Это все человеческие жизни! Сколько человеческих жизней! Как я могу стоять на них один и смотреть, как они идут на смерть".

В районе третьего класса земля полна ходячих, случайная ступенька может наступить на скелетные останки, есть и человек, и ходячий, их кровь плетет jīào, но мутный цвет пронзительный, липкий и несравненный, окрашивающий все наше тело.

Впервые лично я столкнулся с таким количеством ходячих, настолько шокирующим и пугающим, что даже кишки у меня начали дрожать, а сразу страх, робость, бегство и другие негативные эмоции, все устремились в мой разум.

Я глотал и смотрел на несравненно бешеного Яна Циньяна, на тысячи людей, которые были еще живы недалеко отсюда, и на гнусные фиолетовые маленькие грибные тучи, которые время от времени вспыхивали, и я вздрогнул от содрогания.

Люди здесь упорно борются за то, чтобы получить последнюю надежду, в то время как люди в первоклассном районе смотрят безразлично.

Как пионер, естественная способность читать слова и видеть цвета еще более qíáng, я вижу, что они понятия не имеют, что за отвратительное сердце скрывается под этой лицемерной фальшивой улыбкой, что лицемерное лицо.

Какого черта они пытаются сделать?

А дядя Му, они узнали правду?

Волной руки я обезглавил кусок ходунка, а Цянь Син вытащил Янь Циньяна, который к этому времени уже сошёл с ума, его даже не волновала защита, и он просто продолжал атаковать, как безрассудный бык.

"Хватит! Какой смысл умирать здесь, эти ходячие низкого уровня, какой смысл убивать больше? Ты сам сказал, мы убьем ходячих более высокого ранга! Сыграй большую ценность".

Я рычал.

Здесь пао огни режут и звенят, как гром, и лицом к лицу, все должны нести свои голоса с криками.

"Они действительно не заслуживают смерти... Мы не имеем права позволить им умереть первыми..." Его тело уже было покрыто ранами, совсем недавно он обезглавил уже тысячу ходячих, и с его силой было неизбежно, что он будет ранен при единичном нападении.

Один за другим зомби, зубы и когти, продолжали бросаться на нас, их кожа, плоть и кровь, уже давно пришли в упадок, и даже некоторые из них уже давно не видели человеческой формы.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/890812>